

БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ

Author: [Erik](#)
[Batuev](#)

Несмотря на то, что за последнее десятилетие народы бывшего Союза необратимо отдалились друг от друга, между ними все еще сохранились нерушимые связи.

Было уже поздно - полночь. Ночь, море и зима в Баку, мне показалось, имеют один цвет - черный, и одинаково влажны и холодны. Я бродил по берегу Каспийского моря в поисках кафе, - голодный, промошенный и озябший на холодном ветру. Лишь в одном заведении горел свет, и дверь, к моей радости, была открыта.

За столом сидел мужчина лет тридцати с карими глазами и в белом засаленном халате, смотрел телевизор. Он даже не заметил, как я зашел. Я поздоровался с ним, и он, услышав мой голос, привстал и ответил на мое приветствие. У него, в отличие от других хозяев бакинских кафе, не свисал аквариумом живот. Скорее всего, он был похож на военного, заступившего в наряд по кухне. Настроение у него, судя по выражению лица, было скверное, это не спрятала даже его улыбка.

- Вы, кажется, не местный? Откуда? - спросил он по-русски.

- С Урала.

- С России?! - он, как мне показалось, вначале даже обрадовался этому,

Неважно откуда я приехал, гость есть гость, и хозяин кафе начал готовить ужин. А потом достал водку. Запах жареной картошки и мяса наполнил маленькое помещение. Он принес еду и сто грамм водки, а сам сел за другим столиком. Но постепенно перебрался за мой столик.

Он предложил выпить за мой приезд, спросил какое впечатление

произвел Баку, где я остановился, и долго ли еще буду в этом городе.

Вагиф (именно так звали, как выяснилось позже, хозяина кафе) налил мне и себе еще по сто грамм и выпил содержимое стакана залпом. Потом резко встал из-за стола, и вернулся с пачкой сигарет. Курил одну за другой и молчал. А я тем временем кушал. Картошка стала остывать.

- Знаешь, - он перешел на "ты", - у меня в России был друг. В принципе, он жив. День у меня такой: десять лет назад из Афганистана вывели советские войска. Глаза Вагифа повлажнели. - Я с ним в Афгане делился последним: и хлебом и одеялом. Мы были как братья. Я его, раненого, из боя вытащил, несколько километров на себе тащил... Ты понимаешь это? - Вагиф рукавом халата вытер слезу, покотившуюся по щеке.

Я утвердительно кивнул головой.

- Думал, вот закончится война, вернусь домой, заработаю на свадьбу... А у нас тут своя война

началась - в Карабахе, армяне с русскими солдатами пытались у нас отнять земли.

Я, как и любой мужчина, был вынужден взяться за оружие. Воевал. Был командиром отряда. Однажды ночью мои подчиненные взяли в плен трех армян и двух русских наемников. Среди них оказался... мой друг. Он

был сильно избит, все лицо в синяках, он едва держался на ногах. Но я его издали узнал. Блондин с родинкой над верхней губой - такого сразу узнаешь.

Я чуть в объятия к нему не бросился, но вовремя опомнился. Мы встретились взглядом, он узнал меня, на его губах появилась улыбка, но я не дал ему назвать свое имя, крикнул: "всех в камеру!"

А ночью вызвал его на допрос. Одного, без свидетелей.

- Ты помнишь Афган?! - сказал я ему. Что ж ты, сука, пришел в мой дом с войной?!

"Вагиф, - говорит, - я не знал, что я окажусь в Карабахе. Нам сказали, что отправляют на Северный Кавказ. А я офицер, ты это знаешь... Отказаться не мог".

"Сколько человек ты убил?!"

- Ваня ответил, что ни одного, что приехал только вчера. И я заставил его поклясться. Он поклялся. А после этого он рухнул на пол: потерял сознание. Оказывается, ему поломали ребра.

Я купил ему билет на поезд, и отправил в Россию. Дал денег на дорогу и сказал: "Прощай!".

Водка сделала свое дело: я стал сентиментальным. А Вагиф продолжил рассказ:

- А сегодня он позвонил мне. Сперва он долго молчал, я тоже молчал потому что сразу понял, что это он. А потом он сказал: "Вагиф!" И я ответил: "Не туда попали!".

- Но, Вагиф! - у меня, у постороннего человека, душа была готова разорваться на части. Я уже перестал осуждать его друга. - Ведь с того времени прошло уже столько лет! И он же тебе сказал, что он не знал, что окажется в Карабахе! Почему ты не можешь его простить?!

- Ты, знаешь, - сказал он очень тихо, и выдержал долгую паузу, - если он мне позвонит и скажет, что ему плохо, я все брошу, и поеду к нему.

Эрик Батуев - постоянный корреспондент IWPR

Location: [Кавказ](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[Russia](#)

